

Глава 9. Эпизоды жизни рядового представителя поколения Победителей

Мой отец Ломако Иван Демидович и его семья накануне войны

Чтобы понять грандиозные, масштабные события, такие как Великая Отечественная война, и процессы ими порожденные, необходимо не только определить, какие субъекты и объекты приняли участие в событии, но и избрать правильную точку зрения, систему координат и масштаб рассмотрения исторического процесса. Важно помнить, чем мог для жителей нашей страны стать другой исход той Великой битвы, которая развернулась на просторах европейской части России в 1941-1945 гг. Понимать, что впервые в истории человечества, речь шла о полном физическом уничтожении нашей страны и целых народов, в ней проживающих. С этой точки зрения, интересным является то влияние, которое оказала война с таким целеполаганием на бытие отдельных людей, как она изменила их жизнь и, в конечном итоге, всю их дальнейшую судьбу.

В данной главе мы представим только небольшой временной отрезок из жизни одного конкретного лица, судьба которого оказалась в водовороте грандиозных процессов, вызванных Великой Отечественной войной. Наша задача, используя лишь локальный масштаб рассмотрения данного процесса, документально подтвержденные факты и эпизоды частной жизни моего отца, Ломако Ивана Демидовича, дать представление, как это было на самом деле – накануне войны, в первые дни войны и в послевоенные годы восстановления разрушенного немецкими оккупантами всего уклада жизни населения одного из сел Мглинского края.

Из таких судеб, как из элементов мозаики, и складывается большое полотно того грандиозного события 1941-1945 годов, в котором мы героически выстояли, воюя практически против всей Европы, и победили, совершив невозможное. Фундамент этой Победы был, конечно, заложен не только в годы пятилеток индустриализации страны, но и в первых декретах Советской власти о всеобщем образовании. Ведь Победа в этой войне, в первую очередь, определялась техническим превосходством в вооружениях, которое могли создавать и использовать лишь грамотные и технически подготовленные специалисты. Здесь уместно вспомнить, что уже 9 ноября 1917 г. совместным Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров была учреждена Государственная комиссия по просвещению, на которую возлагалась задача руководить всей системой народного образования и культуры. А 26

декабря 1919 г. был подписан декрет о том, что все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязывалось обучаться грамоте. В результате, СССР в короткий срок превратился в страну всеобщей грамотности. Так, например, уже к 1920 году удалось обучить грамоте 3 млн. человек.

Младший сын Демида Иван в 1928 году окончил 9 классов средней школы – в то время среднее образование было девятилетним. Это был год завершения партийной дискуссии о путях развития страны и перехода от новой экономической политики к политике индустриализации.

Ломако Иван Демидович, ок. 1950 г.

Главной задачей индустриализации было наращивание экономической и военной мощи государства максимально высокими темпами. Еще в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) были приняты «Директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». Начало социалистической индустриализации как составной части «триединой задачи по коренному переустройству общества» (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция) было положено первым пятилетним планом развития народного хозяйства

(1928–1932).

«Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», – так охарактеризовал сложившуюся в мире внешнеполитическую обстановку И. В. Сталин.

Этот план дал основания для проведения государством целого ряда мер экономического, политического, организационного и идеологического характера, что возвысило индустриализацию в статус концепции, эпоху «великого перелома», когда стране предстояло развернуть строительство новых отраслей промышленности, увеличить производство всех видов продукции и приступить к выпуску новой техники. Создаваемые в массовом масштабе предприятия требовали наличия большого количества рабочих рук, которые должны были обеспечивать развернутые по всей стране профессионально-технические училища. В одно из таких училищ, готовящих столяров-краснодеревщиков, и поступает Иван Ломако. Завершает учебу он в тот

момент, когда с 1929 г. в крае начинается интенсивное строительство железной дороги Унеча-Мглин-Клетня-Рославль.

С участия в реализации этого масштабного проекта, возможно по совету своего старшего брата Варфоломея, Иван и начинает свою трудовую деятельность в должности столяра. Дорогу строило государство по заранее разработанному проекту. Строительные работы производились в течение 3 лет. На разных участках трассы одновременно работали большие группы людей без машин. На волах, лошадях, вручную воздвигались насыпи, подвозился камень, сооружались опоры железнодорожных мостов.

От Унечи в сторону Шулаковки на расстоянии 5 км были положены рельсы, и здесь уже ходил поезд. На трассе железнодорожного полотна был выполнен большой объем земляных работ, однако в 1932 году строительство прекратилось. Остатки этой насыпи и железобетонные быки через Воронусу по-прежнему можно видеть, например, около д. Хорновка. Так завершилась третья неудачная попытка строительства железной дороги через Мглин.

Насыпь недостроенной железной дороги через Мглин в районе д. Хорновка, 2011

Одновременно с учебой Иван играл на гармошке русского строя, увлекался фотографией, занимался ремонтом часов разных марок, был и плотником и жестянщиком, мог починить и восстановить работоспособность любого технического

прибора или приспособления своего времени – словом, считался в селе «мастером на все руки». В 1933 году он женится на Лисейцевой Анастасии Никифоровне (* 1910 – † 1998)¹.

Анастасия росла наполовину сиротой. Ей едва исполнилось два года, когда умерла ее мать, Горбова Афанасия Прохоровна (* 1872 – † 1912), и на руках у ее отца осталось четверо – Трифон, Ульяна, Изот и самая младшая – моя мама. Была она невысокого роста, сероглазая, с темными волосами. Так получилось, что всю жизнь мама прожила безграмотной, умела только расписываться. Выйдя замуж, тащила на своих плечах все домашнее хозяйство, а когда отец ушел на фронт, осталась одна с двумя детьми. Невозможно представить, что ей пришлось вынести в те годы, но она сумела выжить и сохранить жизнь двум своим сыновьям. Хлебнула горя и после войны, когда, живя впроголодь и работая с утра до ночи, они с отцом строили дом и поднимали на ноги уже четырех сыновей.

Ломако Иван Демидович, ок. 1935

Лисейцева (Ломако) Анастасия Никифоровна, 1935

На 1931-1932 годы в крае приходится пик голода «тридцатых годов», основной причиной которого была крайняя неэффективность колхозной формы сельскохозяйственного производства в первые годы коллективизации. Резко

¹ Ломако Е.И. Эпизоды войны в жизни рядового представителя поколения Победителей. // Сайт Мглинский край <http://www.mglin-krai.ru/k-dnyu-pobedy/376-epizody-vojni-v-zhizni-ryadovogo-predstavatelya-pokoleniya-pobeditelej-polnaya-versiya>

сократилось производство зерна, производство мясомолочной продукции упало почти до нуля. На Украине, в центральных районах России и Поволжье наступил страшный голод 1930-1933 гг., названный в народе «голодовкой 30-х годов».

Вот как об этом времени в сборнике «Клинцовский летописец» вспоминает старожил Павел Максимович Храмченко.

«После 1917 года земля была отдана крестьянам. Крестьяне получили землю из расчета на пай три гектара пашни и по трети гектара сенокосных угодий. На семью приходилось по три-четыре пая. Работая на своей земле, крестьяне окрепли, в каждом дворе было по 1-2 коровы, с десяток овец, стада гусей, уток, куры. Крестьяне зажили лучше, чем при царской власти. Но с 1929 года началось обобществление земли. Отдавая в колхоз землю, коня и корову, крестьянин терял точку опоры, превращался в нищего.»

Переход в колхоз для труженика крестьянина был равносителен полному разорению. Вкусив радость работы на себя, крестьянин не хотел расставаться с землей. В отношении строптивых был применен испытанный на нэпманах метод экономического подавления. Семью, объявленную кулацкой только за то, что не вступает в колхоз, облагали большим налогом. Крестьянин расплачивался первый раз сполна в надежде откупиться. Но через несколько месяцев на него накладывали более высокий налог. Со второго раза большинство семей разорялись и становились нищими.»

Отец со своим другом Карпом, 1957 г.

Объективно голод был порожден неудачной политикой коллективизации, порочная практика которой в сфере сельского хозяйства сказывалась вплоть до начала войны. П.М. Храмченко, как очевидец, приводит многочисленные конкретные примеры доведения до нищеты ранее крепких крестьянских хозяйств. В селах и деревнях не стало былых песен, исчезли вечерние посиделки, пляски и хороводы под гармонь. Кто смог, убежал из деревни на стройки социализма.

Отец мой был из тех, кого называют мастером на все руки. Все умел делать – играл на гармошке, увлекался фотографией, занимался ремонтом часов разных марок.

В разное время работал плотником, жестянщиком, мог починить и восстановить любое техническое приспособление, какие были на тот момент. И хотя роста он был небольшого – около 170 см, руки имел крепкие, крестьянские, с широкими мозолистыми ладонями. На продолговатом лице его особенно выделялись карие глаза, а нос у отца был с небольшой горбинкой.

В 1933 году, сразу после свадьбы, они с матерью уехали в Керчь, где жил его друг

детства Карп. Работы в Шумарово тогда не было, из-за неблагоприятных последствий коллективизации производство зерна и мяса резко сократилось. В крае постепенно, но неотвратимо начинался голод. Крестьяне в поисках лучшей жизни стали покидать деревни.

В Крыму они жили недолго, так как и там наступил страшный голод – люди умирали прямо на улице. Примерно через полтора, скорее всего вследствие беременности матери, они возвращаются в Шумарово, в дом Демида, где в октябре 1934 г. рождается старший сын Александр, а затем в апреле 1940 г. еще один – Евгений.

Дом на Первомайской ул. г. Мглина, где жила семья Ломако Ивана до войны, фото 2010 г.

В 1938 г. в возрасте 62 лет умирает Деמיד, а через два года и его жена Домна (* 1977– † 1940). В это же время, в 1940 г., Ломако Ивана назначают заведующим производства лесозавода в г. Мглине, и наша семья переезжает жить в дом на ул. Первомайской, недалеко от этого завода, рядом с базарной площадью.

Оккупация г. Мглина

Когда началась Великая Отечественная война, отец по медицинским показаниям (у него было плоскостопие) был освобожден от призыва в строевые части армии, а возможно также, что был оставлен военкоматом на заводе, так как его опыт был необходим для организации производства продукции лесозавода. Но уже 16 августа 1941 года Мглин оказался оккупирован немцами, где они учредили биржу труда и организовали строгий учет всех горожан для привлечения их к трудовой повинности в

интересах Германии.

В городе был установлен жесточайший режим принуждения, так называемый «новый порядок», согласно которому жители Мглина воспринимались как «недочеловеки» и подлежали частью уничтожению, а частью – превращению в покорных рабов. Все население подлежало охвату строгой принудительной системой регистрации².

Из кровавого застенка, устроенного в подвале бывшего здания райкома партии, гестаповцы, после пыток и избиений, ежедневно увозили на глиняные карьеры около крахмального завода, а также в Беловодку и Черноручье, людей, подозреваемых в связи с партизанами, где их расстреливали у ранее вырытых могил.

Поголовному преследованию со стороны фашистских извергов подвергалось еврейское население независимо от пола и возраста. Всех их, включая женщин, стариков и детей, выгоняли из своих домов и квартир, заключали в тюрьму, где их мучили голодом и постоянно пытали.

2-го марта 1942 года немецкое командование с утра запретило жителям города выходить из своих домов. В этот день фашистские бандиты СС и СД расправились с беззащитным еврейским населением. Целый день непрерывно из тюрьмы выводили людей, загоняли их группами в избушку, находящуюся в городском парке, где заставляли раздеться догола, а потом босяком гнали по обледенелому снегу к яме, заранее вырытой на склоне холма парка, где пьяные убийцы расстреливали их из автоматов, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей.

Об этой нечеловеческой акции рассказали в подробностях М. Монченко и И. Мармылев, служившие в Мглинской полиции, но поддерживавшие связь с партизанами. Позже они ушли в партизанский отряд «Мсть за Родину». Монченко и Мармылев стали свидетелями слов ребенка, доносившимся из ямы: *«Дядя, не закапывай мне голову, сыпь землю на ножки...»*, – которые и сегодня помнят мглинчане.

На месте расстрела евреев ныне есть две братские могилы и небольшой памятник с надписью: «Здесь покоится прах более 500 мирных жителей, ставших жертвами фашизма 2 марта 1942 года».

На Базарной площади Мглина, недалеко от нашего дома, был устроен лагерь для военнопленных. Заключенных избивали, морили голодом. Были случаи, когда оккупанты расстреливали мирных жителей за попытки передать хлеб или картошку военнопленным, умиравшим от голода. Особенно фашисты зверствовали по отношению к советским активистам, партизанам и тем, кто поддерживал с ними связь.

Некоторое время, по инерции, отец еще продолжал работать на лесозаводе, где локомотив приводил во вращение электрогенератор, обеспечивающий город электрическим освещением. Старший брат Александр вспоминал, что когда, однажды, локомотив остановился и у немецкого коменданта погас свет, то в наш дом на

² Батурко Ф.Ф. Историко-экономический очерк Мглинского края //Сайт Мглинский край <http://www.mglin-krai.ru/20-interesnoe/istoriko-ekonomicheskij-ocherk-mglinского-kraja>; Кизимова С. П. Мглин. – Клинцы, 2015; Чуприк-Малиновский И. П., Кусвчев М. Д. Непокоренная земля Мглинская. – М., 2005.

Первомайской явился немец и, указывая на лампочку, характерным жестом, проведя рукой под горлом, показал, что если освещение не будет восстановлено, то отца немедленно повесят.

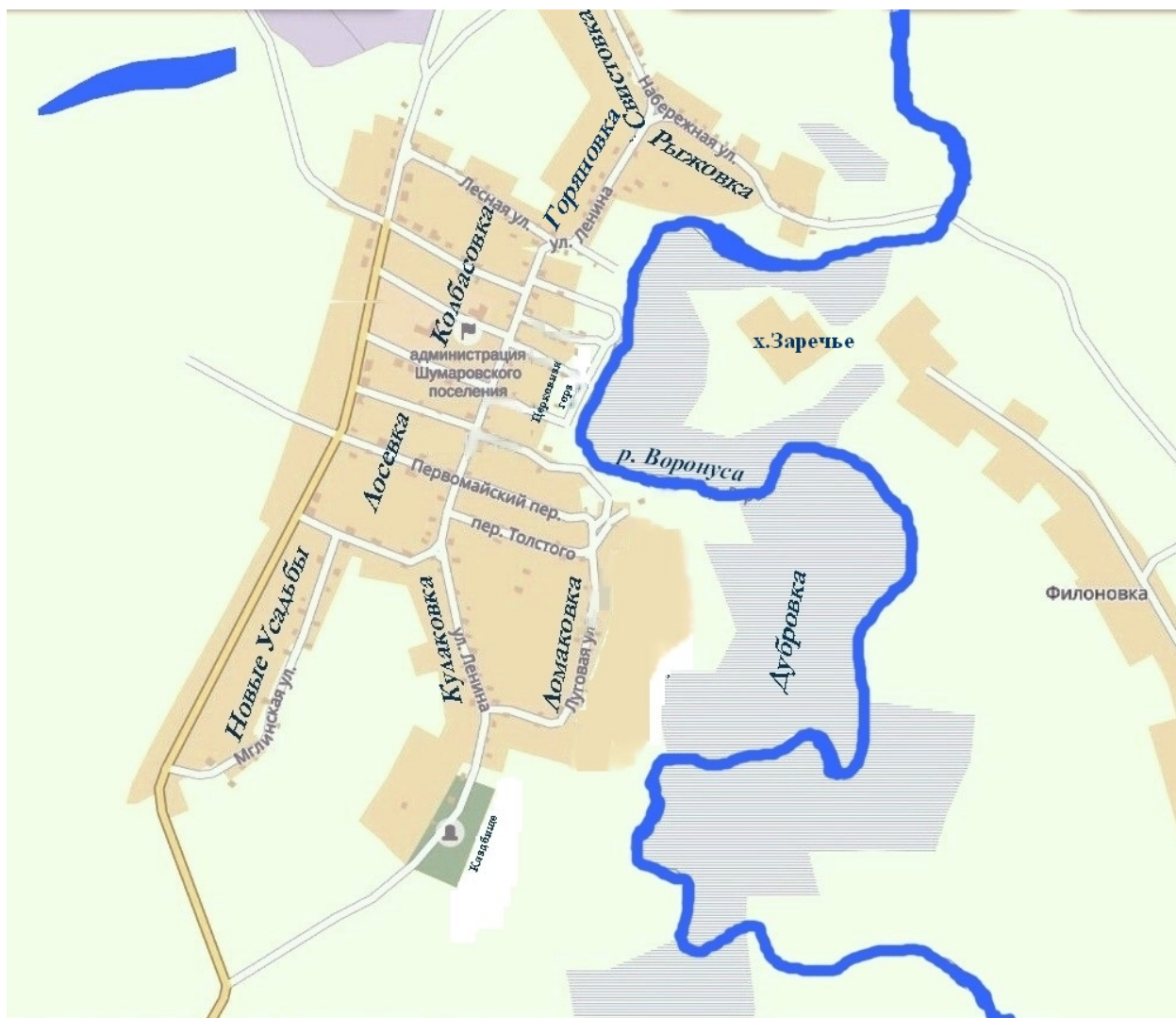
Братская могила на месте расстрела мирных жителей г. Мглина

Расправа над патриотами села Шумарово

Учитывая установленный оккупационной властью в г. Мглине режим, наша семья по согласованию с только что назначенным бургомистром Лавейко Акимом Петровичем, с которым до войны дружил отец, срочно покинула город и вернулась в дом деда Демида. Этот дом располагался на Ломаковке – так исстари называлась часть села Шумарово, где проживали жители, преимущественно имевшие фамилию Ломако.

А были еще – Рыжовка (жили в основном Рыжинские), Колбасовка (здесь проживали те, кто имел фамилию Колбаса), Лосевка (проживали – Лосевы) и, наконец, Новые усадьбы (здесь уже участки под застройку выдавались всем подряд).

До войны Шумарово – это было большое и красивое село, расположенное на возвышенном левом берегу реки Воронусы, с Георгиевской церковью в центре села. Очевидно, с этого места, называемого Церковной горой, и начинается заселение с. Шумарова в 1457 г. Оно представляет собой возвышенную площадку (городище), с востока защищенную рекой, а с севера и юга глубокими рвами. В древности такие места всегда использовались для сооружения крепости с церковью внутри.

Карта-схема с. Шумарово

Перед войной жили здесь трудолюбивые, спаянные в один коллектив, хлебосольные и добрые люди. В каждом доме были достаток и благополучие. Жители села постоянно отмечали престольный праздник в честь Святого Георгия, молодежь собиралась по вечерам на танцы под гармонь, пели песни, преимущественно малороссийского содержания. Колхоз «Новая жизнь», в числе других коллективных хозяйств Мглинского района, числился передовым.

В селе был учрежден волостной, а затем сельский совет, в административно-территориальном и хозяйственном ведении которого были собственно с. Шумарово, Рудня, Филоновка, Крымок, Кипти и хутор Ясенский.

Проживая на Ломаковке, отец установил активную связь с мглинскими партизанами. В частности, записки для связи он часто передавал с помощью старшего сына Александра, которому в то время было лишь шесть лет. Для этого записка пряталась, обычно под подкладкой кепки, и Саша бежал через Воронусу на хутор Заречье для ее передачи Ломако Полине Трифоновне, связной партизана Лицейцева Изота Никифоровича, брата нашей матери.

С осени 1941 года гитлеровцы перешли к массовому изъятию скота у населения. В Дивовке, Белькове, Балыках, Печне и ряде других деревень был утнан весь скот.

Одновременно гестапо ужесточило карательные меры. Стали поступать тревожные вести – то в одном, то в другом селении фашисты в качестве меры устрашения начали прибегать к массовым расправам, производя расстрелы патриотов. Одна из таких расправ была учинена гестаповцами и в селе Шумарово.

С приходом оккупантов в Шумарове учредили полицейский стан, под особым надзором которого постоянно находился советский хозяйственный актив села и окрестных деревень. Полицейский стан возглавил староста Лосев Филипп³.

В декабре 1941 г. партизаны за измену Родине расстреляли старосту села Филиппа Лосева. Было это так.

В один из дней в наш дом на Ломаковке пришла группа партизан, которой командовал политрук 3-й роты Чуприк Павел Терентьевич – старый друг отца, до войны – председатель Шумаровского сельского совета. Он сказал:

– Иван веди к Филиппу, принято решение его уничтожить.

Здесь необходимо отметить, что до войны наша семья была дружна с семьей Филиппа: его дочь Агафья была моей и моего брата Саши крестной матерью. Но началась война, которая все изменила.

Чуприк Павел Терентьевич

Пришли к дому полиция.
Отец постучал.

– Кто там? – спросил Филипп.

– Это я, Иван, – ответил отец. Филипп открыл дверь и тогда прямо посреди дома Чуприк Павел его застрелил.

Понимая, что фашисты просто так этого не оставят, отец на всякий случай над лежанкой печки в потолке второй комнаты дома освободил две доски. И действительно, на следующий день ночью в дом постучали. Пришли немцы с полицией.

– Задержи их, Настя, – сказал отец моей матери.

– Кто там? – спросила мать.

– Открывай. Иван дома?

– Его нет, – отвечает мать и

продолжает возиться с засовами...

Зашли в дом, все осмотрели и ушли. А в это время отец через потолок выбрался

³ Чуприк-Малыновский И. П., Кусвчев М. Д. Непокоренная земля Мглинская. – М., 2005.

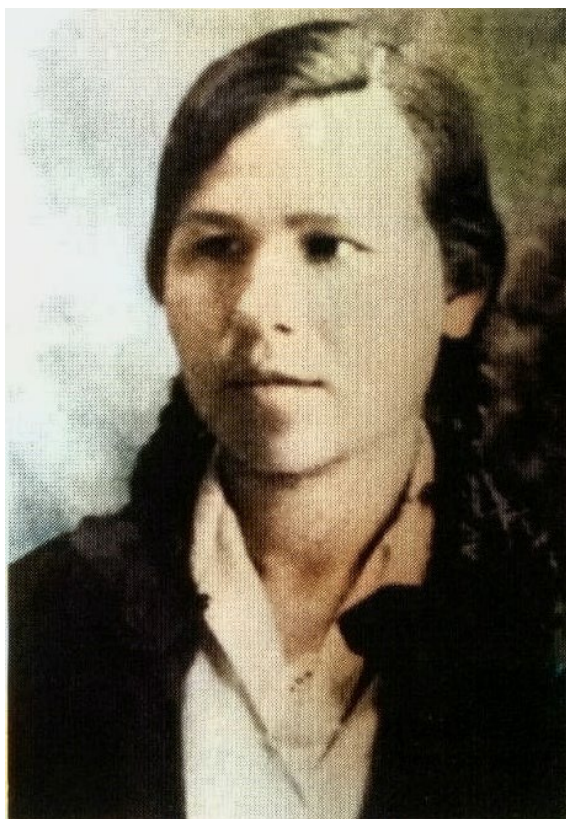
на чердак дома, и через сарай в одном белье, босиком по морозу по оврагу побежал в один из ближайших домов, к деду Мамону, а затем некоторое время скрывался у Домны Трифоновны, племянницы своей жены, в д. Филоновка, недалеко от с. Шумарова.

В результате проведенной карательной операции, немцы в эту ночь арестовали как заложников 9 уважаемых всеми активистов села, среди которых были:

- Ломако Севостьяна Афанасьевича,
- Колбаса Ивана Гавриловича,
- Маюрова Ефима Прохоровича,
- Сапоненко Платона Мартыновича,
- Черного Евтихия Фомича,
- Ворона Федора Ермолаевича,
- молодую учительницу, комсомолку Ульяну Ивановну Маюрову.

В список из 10 заложников был включен и мой отец, но ему удалось избежать ареста и спасти свою жизнь.

Фашисты раздели арестованных до нижнего белья, и босиком в лютый 40-градусный мороз привели на площадь у магазина, положили на снег лицом вниз и после истязаний и надругательств расстреляли из пулемета. Однако непосредственно перед расстрелом полицаи замешкались, чем воспользовался один из арестованных, он смог благополучно убежать. Полиции гестаповцы дали строгий приказ не хоронить в течении 3-х дней. Среди расстрелянных сельчан были и те, кому Варфоломей до оккупации сообщал о необходимости прибыть на сборный пункт в г. Трубчевск.

Маюрова Ульяна Ивановна

Расстрел, по мнению гестаповцев, должен был явиться акцией устрашения для местного населения. Но фашисты просчитались: приходившие посмотреть на это чудовищное злодеяние односельчане и жители окрестных деревень плакали и с чувством яростного гнева высказывались: «Изверги, гады, изуверы, антихристы!», «Ничего, придет время, зверье, вы за это поплатитесь, час расплаты наступит!». В сознании людей разгоралось пламя народного гнева, усиливалась готовность вступить в борьбу с заклятым врагом.

Расстрел ни в чем не повинных людей учинили действительно изуверы, расчетливо зарядив пулемет патронами с разрывными пулями. Черепа большинства несчастных были взорваны, ослепительно белый снег возле трупов был залит огромными до черноты пятнами крови, лица изуродованы... Все это являло собой ужасную картину...

Вот как вспоминала об этом жена расстрелянного Севостьяна Афанасьевича Ломако, Александра Акимовна: *«Это были не люди, а звери. Ничего у них не было человеческого. Как отъявленные бандиты, они ворвались поздно ночью в дома, подняли с постели людей, не давая им одеться, выталкивали на мороз, тут же принялись жестоко избивать и погнали к магазину, к месту расстрела».*

Вспоминая об этой страшной трагедии, Александра Акимовна не плакала. За долгие годы выплаканы все слезы: рано лишилась мужа, а потом и сына – погиб на фронте. Односельчане похоронили патриотов тихо и скромно, без всяких почестей, под злобным надзором полицейских.

После войны в Шумарово открыли памятник с мемориальными досками, на которых высечены имена односельчан, жителей соседних деревень Шумаровского сельсовета – фронтовиков и партизан, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Всего на этих досках 177 имен. Среди них и имена расстрелянных фашистами патриотов села Шумарова. Прошло уже много лет с того времени, а к памятнику постоянно приходят земляки, близкие и дальние родственники, чтобы возложить цветы, почтить память жертв фашизма.

Бои за освобождение Шумарова и Мглина

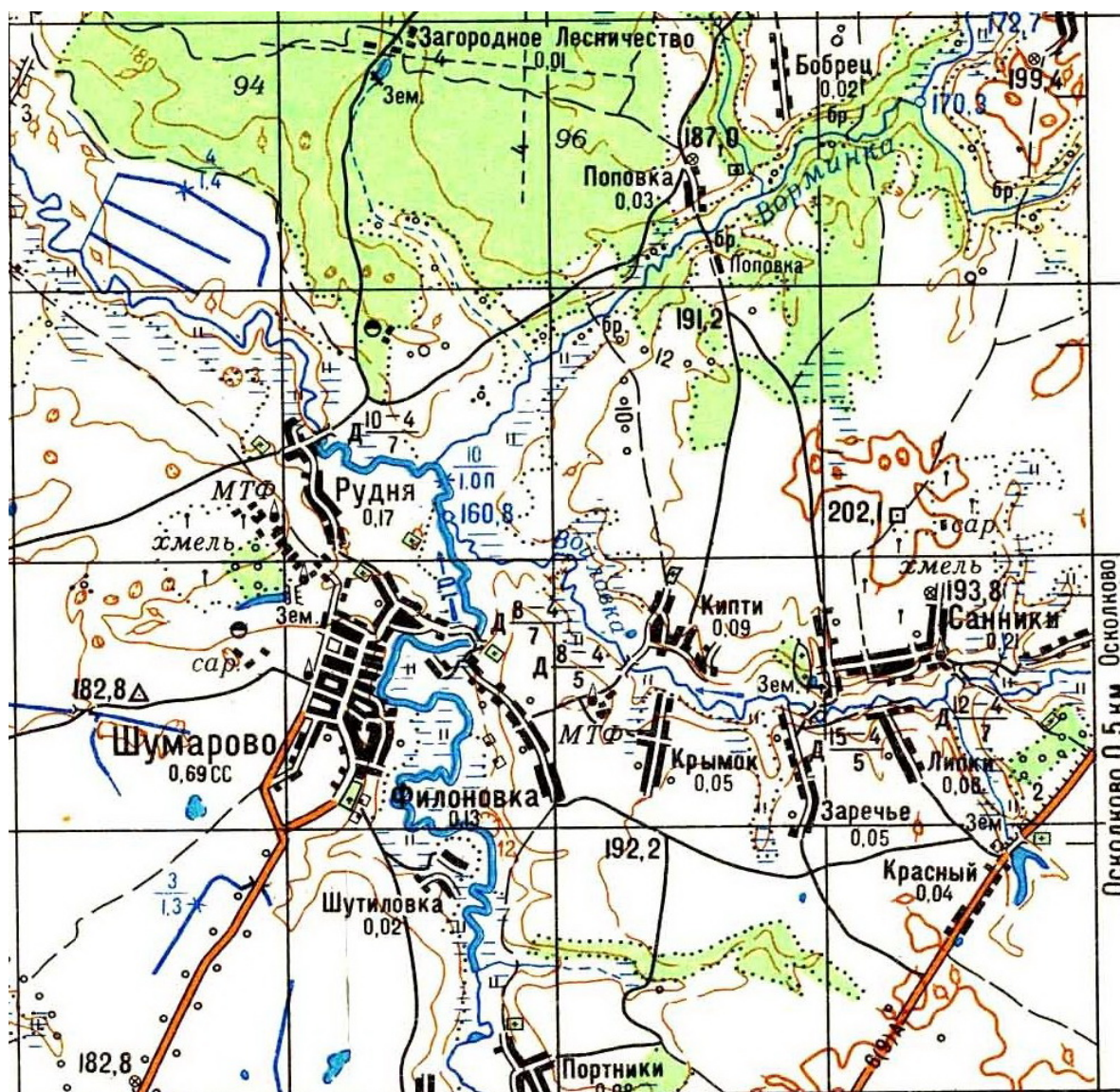
Уже в конце августа - начале сентября 1943 года, когда части Красной армии приблизились к селу, наступил час освобождения от фашистской оккупации. Отец, мать, брат Александр и я, опасаясь карательных операций немцев, предусмотрительно покинули село Шумарово и перебрались в ближайшую к лесу деревню Поповку. Под Поповкой располагался лагерь партизан, с которыми отец установил непосредственную связь. И уже 2 сентября 1943 года непосредственно в отряде партизан отец был зачислен красноармейцем в 342 стрелковый полк 121 дивизии им. Суворова.

А 20 сентября он встречал шедшие со стороны с. Вормино самоходно-артиллерийские установки подполковника М.Т. Каширина с красноармейцами на борту, показывая им место форсирования р. Воронусы под Глинищем, правее д. Рудня для последующего наступления на Мглин. Артиллеристы произвели несколько залпов по городу Мглину и через «Собачье кладбище», минуя Рудню и Шумарово, направились в сторону Мглина.

Под Рудней немецкий самолет сбросил бомбу на наш танк Т-34. Его разорвало практически пополам. Остатки от этого танка еще долгое время после войны лежали под Рудней. А в самой Рудне прямо в центре деревни наши войска вынуждены были оставить легкий танк Т-26. Жаль, что его в итоге утилизировали, а нужно было оставить как память о тех событиях.

В направлении Мглина наступали части 121-й гвардейской дивизии 3-й армии А.В. Горбатова. В самом Мглине в это время все еще находились крупные силы врага. Со стороны Шумарово на Мглин наступал 1146-й стрелковый полк. Перед Мглином вражеские части прикрытия оказали такое сопротивление, что полк гвардии подполковника Каширина М. Т. лишь после второй атаки занял 20 сентября сгоревшее

Шумарово, дважды переходившее из рук в руки. Немцы оказывали отчаянное сопротивление в связи с тем, что через Мглин двигались отступающие части с Почеп в направлении Гомеля. Потеря Мглина являлась для них катастрофой, так как могло произойти их полное окружение и уничтожение.

Село Шумарово и окрестности

При вторичном отступлении немцы подожгли Шумарово. Сгорело много домов жителей села. Вследствие этого, многие семьи были вынуждены жить в землянках или у соседей, дома которых уцелели во время пожара. Сгорела деревянная церковь, построенная на высоком берегу Воронусы и являвшаяся украшением села и его доминантой, сгорел и наш дом на Ломаковке и все усадебные постройки.

После возвращения из-под Поповки, мы до весны 1944 г. сначала жили в доме Ломако Полины Трифоновны на х. Заречье, а потом, вплоть до окончания войны и демобилизации отца летом 1945 года, у соседей на Ломаковке.

В результате боев за Шумарово погибло 68 наших солдат. В их честь на братской могиле в селе установлен памятник.

Летом 1943 года в составе 3-й армии Брянского фронта дивизия, под

командованием генерал-майора Червония Логвина Даниловича, тогда называвшаяся еще как 342 стрелковая, участвовала в контрнаступлении в ходе Курской битвы, и в результате упорных боев 20 июля освободила г. Мценск, а 5 августа вышла на западную окраину г. Орел.

В ходе Брянской операции дивизия под командованием Червония форсировала реку Десна в районе города Жуковка, освободив райцентр Клетня, а 22 сентября – город Мглин. На следующий день дивизия форсировала реку Ипуть, освободив г. Сураж. К 26 сентября дивизия вышла на территорию Белоруссии к поселку Костюковичи. В этот же день 342-я стрелковая дивизия была преобразована в 121-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Братская могила воинам, погибшим при освобождении с. Шумарово 20-21 сентября 1943 г

Таким образом, Мглин освобождала 342-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Л.Д. Червоний. В это время 13-й гвардейский тяжелый танковый полк шел из Жуковки на Мглин через клетнянские леса. Но в Шумарово и в город первыми вошли самоходки 1538-го полка подполковника Михаила Тимофеевича Каширина (1907-1944) с воинами 342-й стрелковой дивизии⁴.

В ночь на 21 сентября командир танкового подразделения Петр Крюковский получил приказ командования взять на броню танков группу автоматчиков-десантников и ворваться во Мглин с тем, чтобы отвлечь на себя силы противника для успешного

⁴ Ломако Е. И. Изгнание оккупантов. // Сайт Мглинский край. <http://www.mglin-krai.ru/70-let-so-dnya-osvobozhdeniya-mglinского-raiona/168-izgnanie-okkupantov/>; Огненная дуга Из фондов школьного музея. <http://ikupr.narod.ru/index/0-5>

продвижения советских войск в направлении Унеча-Клинцы-Гомель.

Участник боев на подступах к Мглину со стороны Шумарова гвардии майор запаса Петр Крюковский в своих воспоминаниях в мглинской районной газете писал:

«В ночь на 21 сентября командир полка, гвардии подполковник Т.М. Каширин перед моим подразделением поставил задачу взять на броню боевых машин десантников-автоматчиков, ворваться в город и завязать бой с немецким гарнизоном. Ранним утром 21 сентября, взяв на броню трех самоходно-артиллерийских установок 30 автоматчиков из дивизии 3 Армии Брянского фронта, мое подразделение от Шумарово двигалось на Мглин. Я находился во второй машине. Так было легче управлять боем».

Командир 1538 тяжелого самоходного артиллерийского полка подполковник Михаил Тимофеевич Каширин

Крюковский Петр Павлович, командир подразделения САУ, освобождавшего город Мглин в сентябре 1943 года (фото 1943 г.)

Мглинчанин Иван Андреевич Юрченко, живший в конце улицы Буденного, рассказывал, что в это время около его хаты на огороде были установлены немецкая пушка обычного типа и самоходная пушка «Тигр». Обе пушки были направлены в сторону Шумарово и прикрывались значительными силами автоматчиков, укрывшихся тут же, за хатами и другими постройками.

«Когда наши самоходки начали приближаться к восточной окраине ул. Буденного, немецкие пушки с расстояния 500–600 метров открыли огонь, – продолжает П. Крюковский. Под огнем врага наши автоматчики прыгнули с брони самоходок и вступили в бой. Бой неравный, скоротечный, тяжелый. Две машины лейтенантов В. И. Кротенкова и А. И. Гурина сгорели вблизи крайних домов, а танк Черкасского свернул с ул. Буденного в поле и был подбит вблизи Шумаровской дороги.

Четвертый танк с названием «Мститель», действовавший правее, тоже был подбит. Но, когда гитлеровцы приближались к машине с криком: «Русс, капут!»,

пулемет из танка открыл огонь. Кричавшие «капут» отползли в огород, оставив на поле убитых. одбитый, но «живой», танк остался в нейтральной полосе. Позднее отремонтированный «Мститель» принимал участие в боях за Бельковичи и Костюковичи («Заветы Ильича» за 1978 год № 110).

Об экипаже и самоходке Черкасского подробнее Крюковский рассказывал так: «Самоходка Черкасского под непрерывным огнем противника маневрировала и отходила задним ходом назад. Один из снарядов попал в башню под основание люка, и люк заклинило. Очередной снаряд вывел самоходку из строя, и она не смогла двигаться. Гитлеровские автоматчики окружили самоходку, пытаясь захватить наших воинов живыми. Самоходка в это время уже сильно дымила, значит, внутри самоходки горело. Радиостанция командира полка поймала в эфире голос командира машины лейтенанта Черкасского, сообщавшего о случившемся. Герои-танкисты попытались из подбитой машины открыть огонь по гитлеровцам. Вдруг радиопередача внезапно оборвалась, но вскоре послышался «Интернационал», который танкисты пели в горящей самоходке. Весь экипаж погиб, но не сдался. Все члены экипажа посмертно были награждены высокими наградами».

Об одном из участников боя мглинчанка М.П. Ляхова, проживающая по ул. Буденного, д. 42, по памяти сообщила:

«После боя один из танкистов огородами незаметно дополз до моей хаты. Звали его Владимир Михайлович Коняев, родиной из Горьковской области. Локтевая часть правой кисти была раздроблена, в рану набилась земля. Его юношеское лицо выражало нестерпимые муки. Я разрешила гимнастерку, сняла грязную повязку с руки, промыла и перевязала рану, сняла боевые награды и спрятала в солому, самого уложила в постель. Моя семья укрылась в огороде в конопле. Сюда мы хотели перенести и Коняева, но он решительно воспротивился. Скоро немцы начали жечь город, подожгли и мою хату. Коняев выбил окно, выскочил в огород, сорвал повязку и потерял сознание. Мы с соседкой спрятали его в бане. Утром 22 сентября на белых конях въехали в город наши войска. Коняева взяли в госпиталь», – закончила рассказ М. П. Ляхова.

Танкисты, погибшие при освобождении Мглина, были отмечены специальным приказом от 16 октября 1943 г. командующего бронетанковыми и механизированными войсками 3 Армии⁵:

- командир самоходной установки 1538 полка лейтенант Виктор Иванович Коротенков (1914-1943), уроженец Тульской обл.,
- командир самоходной установки 1538 полка лейтенант Черкасский Абрам Матвеевич (1923-1943), уроженец Удмуртской АССР,
- орудийный самоходной установки 1538 полка ефрейтор Жаров Петр Никитович (1904-1943), уроженец Удмуртской АССР,
- орудийный самоходной установки 1538 полка гвардии ефрейтор Киселев Дмитрий Константинович (1906-1943), уроженец Ивановской обл.,
- механик водитель самоходной установки 1538 полка гвардии старший сержант Панекин Михаил Васильевич (1921-1943), уроженец Орловской обл.,
- санинструктор медсанчасти 1538 полка старшина Шеходанова Анна Ивановна (1922-1943), уроженка г. Игарка Красночрского края.

⁵ Бой за г. Мглин 21 сентября 1943 г. Свидетельства командиров // Сайт Мглинский кпай. <http://www.mglin-krai.ru/70-let-so-dnya-osvobozhdeniya-mglinского-raiona/172-boj-za-g-mglin-21-sentyabrya-1943-g>.

Бел.ф
29.12.43

Уч. № 08419

с. В. М. М.

С Е К Р Е Т Н О

экз. № 1

246

П Р И К А З

КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ
3 АРМИИ.

"16" октября 1943 года Действующая Армия

№ 01/н

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР,
за образцовое выполнение боевых заданий командования на фрон-
те борьбы с немецкими захватчиками и проявление при этом
доблести и мужества **Н А Г Р А Ж Д А Ю:**

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. лейтенанта	КОРОТЕНКОВА
Виктора Ивановича	Командира самоход-
ной установки I ба-
тарей 1538 Тяжелого
Самоходного Артил-
лерийского полка.
2. лейтенанта	ЧЕРКАССКОГО
Абрама Мардуховича	Командира самоход-
ной установки I ба-
тарей 1538 Тяжелого
Самоходного Артил-
лерийского полка.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

1. Ефрейтора	ЖАРОВА
Петра Николаевича	Номера Орудийного
Самоходной установки
I батареи 1538 Тяж-
елого Самоходного
Артиллерийского по
2. Гвардии Ефрей-
тора	КИСЕЛЕВА
Дмитрия Константиновича	Номер Орудийного С-
моходной установки
I батареи 1538 Тяж-
елого Самоходного А-
ртиллерийского полка
3. Гвардии Стар-
шего Сержанта	ПАВЕКИНА
Михаила Васильевича	Механик-водителя
I батареи 1538 Тяж-
елого Самоходного
Артиллерийского по-
лка.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

244

4. Старшину Медицинской службы	ШЕХОДАНОВУ Авну Ивановну	Санинструктора 1538 Тяжелого самоходного Артиллерийского полка.
--------------------------------	-----------------------------	---

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Гвардии Ефрейтора	БОРЕЙКО Николая Родионовича	Шофера 12 Отдельного Гвардейского Танкового Полка Прорыва.
2. Гвардии Ефрейтора	ДВЕРНИКОВА Ефима Васильевича	Шофера 12 Отдельного Гвардейского Танкового Полка Прорыва.
3. Гвардии Младшего Сержанта	КАМЕНСКОГО Михаила Григорьевича	Шофера 12 Отдельного Гвардейского Танкового Полка Прорыва.

КОМАНДУЮЩИЙ БРОНЕТАНКОВЫМИ ВОЙСКАМИ 3 АРМИИ АНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 3 АРМИИ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ВОЙСК 3 АРМИИ
- ПОДПОЛКОВНИК
/ У Х О В /

Смирнов
Курт

М. Родина

Отпечатано 4 экз.
экз. № 1-3 по списку
экз. № 4 в дело
Исполнил ГУСЕВ
021.3.1.16.10.43г.

По непонятным причинам в этом приказе отсутствует командир самоходной установки 1538 полка лейтенант Алексей Иванович Гурин (?-1943), о котором упоминает в своем рассказе Петр Крюковский. Можно предположить, что возможно он полностью сгорел в своем танке вместе с документами и его невозможно было идентифицировать.

Партизаны мглинского отряда, встретившиеся с вновь подошедшими регулярными частями Красной Армии в Поповке, дали командованию ценные разведданные о немецком гарнизоне во Мглине. Учитывая неудачу лобовой атаки танкистов, командование начало концентрировать крупные силы для взятия города в клещи, сосредотачиваясь на линии Рудня-Шумарово-Ветлевка, в непосредственной близости от Мглина.

Немцы видели, какие силы советских войск концентрируются на подступах к городу, поняли, что Мглин больше удержать не могут, и 21 сентября во второй половине дня немецкий гарнизон начал эвакуироваться.

В это время факельщики уже поджигали восточную окраину, а затем подожгли

весь город. К этому времени большая часть населения покинула город и укрылась в оврагах в ближайшем лесу. Оставшиеся в городе попрятались в погребах, банях, конопляниках. У немцев, спешно эвакуировавшихся из Мглина, не было времени разыскивать и убивать попрятавшихся в городе людей, но они успели расправиться с заключенными, находившимися в подвале гестапо.

Рано утром 22 сентября части 121-й дивизии Червоного с южной стороны и части Гришина с северной стороны начали обтекать Мглин и в восьмом часу заняли город. В это время фашист-факельщик термическими выстрелами еще поджигал дома по Октябрьской улице за кладбищем.

Когда наши части от Ветлевки приближались к Первомайской улице, а от Шумарова по ул. Буденного, в город уже ворвались танкисты. В немецком госпитале они еще успели захватить офицера медицинской службы, дежурившего у телефона, но сам госпиталь был уже пуст. Своих тяжелораненых фашисты пристрелили, остальных успели вывезти из здания школы. В освободившуюся школу раньше других прибежали учитель математики Игнат Мертевич Палевич и сторож школы Георгий Кондратьевич Шунько.

И. М. Палевич рассказывал: *«Пристреленных немцев мы стащили в одно место и спасли школьный деревянный флигель, только что подожженный отступавшими оккупантами. Основное каменное здание средней школы, приспособленное под госпиталь, немцы не поджигали, но уничтожили всю школьную мебель, выбили все окна и двери. В таком виде 22 сентября наши войска заняли среднюю школу под временный госпиталь».*

При отступлении из города почти все дома центральных улиц были сожжены немцами. Повсюду валялись трупы гитлеровцев, остовы разбитых машин, минометы, напоминая о бесславном и позорном бегстве «непобедимой» армии. Все промышленные предприятия, а также учреждения были уничтожены, а крахмальный завод взорван.

Улицы города были завалены горелыми остатками домов и обломками изгородей. Городской парк был превращен в еврейское кладбище. От летнего театра осталось одно пепелище. Все колхозные скотные дворы, конюшни, свинарники, зернохранилища были уничтожены. Многие колхозы района после освобождения от оккупации не имели ни одной лошади и никакого другого скота.

Политотдел 121 гвардейской дивизии о боях за город Мглин 25 сентября 1943 г. доносил:

«Части дивизии с 21 сентября 1943 г. вошли в соприкосновение с противником на подступах в гор. Мглин. Противник пропустил 1146-й стрелковый полк в предместья города, после чего перешел в контратаку из населенных пунктов, расположенных севернее и южнее города. Под напором превосходящих сил противника 1146-й стрелковый полк отошел, понеся при этом потери в живой силе до 300 человек убитыми и ранеными. Части дивизии, перегруппировав свои силы, повели решительное наступление и к утру 22.09.43 г. овладели городом Мглин... В ночь с 24 на 25.09.43 г. части дивизии форсировали реку Ипуть и ведут упорные бои за овладение городом Сураж...»

Вечером того памятного дня солдаты и офицеры полка, трудящиеся города проводили со всеми воинскими почестями в последний путь погибших в боях за Мглин:

киевлянина, командира экипажа самоходно-артиллерийской установки, девятнадцатилетнего лейтенанта А.М. Черкасского, капитана В.И. Кротенкова, так и не успевшего посетить родной Новозыбков, ефрейтора В.И. Лотарева из Горького, старшину медслужбы А.И. Шеходанову из Сибири и других, посмертно награжденных орденами и медалями Родины. Захоронены они были в сквере на Советской площади города. А 24 сентября состоялся большой митинг, посвященный освобождению города и района от немецко-фашистских захватчиков. На нем выступали представители воинских подразделений, освобождавших район, бывшие партизаны и горожане.

В бою за Мглин погибли 28 автоматчиков и экипажи сгоревших танков. Имена их высечены на мраморном памятнике, установленном во Мглине в 1976 году. Память о погибших увековечена и в названии ул. Танкистов, которая до этого была безымянной.

Фронтовые эпизоды гвардии ефрейтора Ломако Ивана

После освобождения многие жители с. Шумарово райвоенкоматом были призваны в Красную Армию. Был зачислен красноармейцем 342 гвардейского стрелкового полка 121 дивизии и отец⁶. Свой боевой путь он начинает ездовым комендантского взвода, включавшего два отделения – стрелковое (сержант и 11 стрелков-красноармейцев) и хозяйственное (3 сержанта и 11 солдат). Комендантский взвод во время войны являлся одной из частей управленческого аппарата полка. Он был предназначен для охраны и хозяйственно-бытового обслуживания командования, штаба, начальников отдельных служб и политаппарата полка. Обычно комендантским взводом командовал офицер в чине лейтенанта/мл. лейтенанта.

Пароконная повозка времени Великой Отечественной войны

В хозяйственное управление взвода входили – одна пароконная повозка и три

⁶ 121 гвардейская стрелковая дивизия. <https://wiki2.org/ru/121->

<https://wiki2.org/ru/121-%D1%8F-%D0%B3%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F>.

походные кухни кавалерийского образца. Пароконная повозка с ездовым предназначалась для транспортировки документов и личных вещей офицерского состава полка, а три другие пароконные повозки представляли собой походные кухни.

Ездовым пароконной повозки комендантского взвода и был зачислен отец. Должность «ездовой» – сейчас в армии анахронизм. А в войну, особенно в начале - это была весьма распространенная специальность. Снабжение войск боеприпасами и продовольствием, артиллерийские упряжки, вывоз раненых - все это на лошадях. Да и командиры, за отсутствием автомашин, нередко обходились конной упряжкой. Вот такую упряжку и доверили только что призванному красноармейцу Ломако Ивану.

Не ездового комендантского взвода была возложена полная ответственность за сохранность всех оперативных документов полка, находящихся в повозке. Для выполнения этой задачи он был вооружен автоматом.

Отец рассказывал, как в первые месяцы фронтовой службы, он после длительного похода устал и уснул в повозке, что обнаружил командир полка. Вероятнее всего это был полковник Ячменев Федор Абрамович, который командовал 342 полком в период с 19.11.1943 г. по 19.04.1944 г. Полковник Ячменев, возмущенный таким проступком, выгавкнув пистолет угрожал расстрелять отца на месте. Правда, через некоторое время он взял себя в руки и инцидент был исчерпан. Однако эта ситуация показывает, насколько высокой была требовательность командиров Красной Армии к своим подчиненным во время войны. С такого драматического эпизода и начинается второй период военной жизни Ломако Ивана в составе 342 стрелкового полка...

В октябре 1944 г. полковник Ячменев Ф. А. от командования 342 полком был отстранен, а на его место назначен полковник Пономаренко Илья Степанович, а затем Карташев Иван Иванович (1899-1950), который и оставался командиром полка до конца войны.

За успешные действия в Орловской наступательной операции и проявленный при этом массовый героизм 23 сентября 1943 года 342 дивизия была награждена почетным званием «Гвардейская», получила новый войсковой номер и преобразована в 121-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

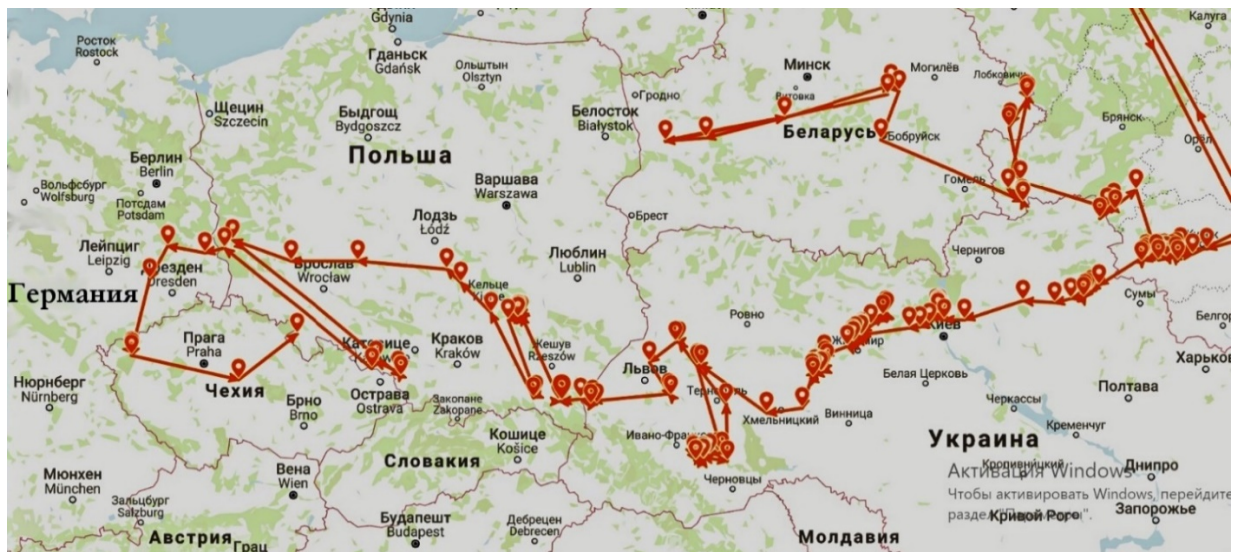
Дивизия в ноябре приняла участие в Гомельско-Речицкой операции. Форсировав реку Сож, порвала оборону противника и освободила село Корма и к 25 ноября вышла к Днепру в районе города Рогачев. За освобождение Гомеля 121-я гвардейская стрелковая дивизия получила почетное наименование «Гомельской», а командующий 121-й дивизии генерал-майор Червоний был награжден орденом Суворова 2-й степени. Во время боев севернее Гомеля Червоний был тяжело ранен, отказавшись эвакуироваться в госпиталь, лечился в дивизионном медсанбате. После двух месяцев лечения Червоний вернулся на должность командира дивизии.

Командир 342 полка Карташев Иван Иванович

Развивая наступление в Брянской и Гомельской операциях 121-я дивизия, как указывалось выше, принимала участие в освобождении городов Мглин, Сураж, Почеп и в форсировании реки Сож с выходом на реку Днепр в Белоруссии. Затем 121-я дивизия участвует в Ровно-Луцкой операции. За прорыв обороны в ходе дальнейших наступательных боев на львовском направлении, в том числе при освобождении городов Ровно и Луцка, а также за проявленные при этом доблесть и мужество дивизия была награждена орденом Суворова II степени (9 августа 1944 года).

24 июля 1944 г. части 121-я дивизии вступили на территорию Польши и участвовали в освобождении польских городов Вреслав и Жешув.

Боевой путь 121 гвардейской Гомельской дивизии в 1943-1945 гг.

Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, 121-я дивизия 24 января пересекла границу фашистской Германии и стремительно продвигалась к Одеру. 26 января с ходу форсировала его и, захватив плацдарм, вела упорные бои за его удержание. Затем в феврале 1945 года дивизия успешно действовала в Нижне-Силезской наступательной операции. С 16 апреля дивизия участвовала в Берлинской операции, а затем в боях за освобождение Праги.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-

фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии генерал-майору Червонию Логвину Даниловичу (1902-1980) присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4808).

Таким образом, фронтовая жизнь отца начинается с боев за Гомель, продолжается в операциях за освобождение крупных украинских городов Киев, Житомир, Ровно, Луцк, Ивано-Франковск и Львов. Затем продолжается в боях за освобождение Польши, в наступательных боях непосредственно в Германии, а завершается в районе чехословацкого г. Карлсбада (Карловы Вары).

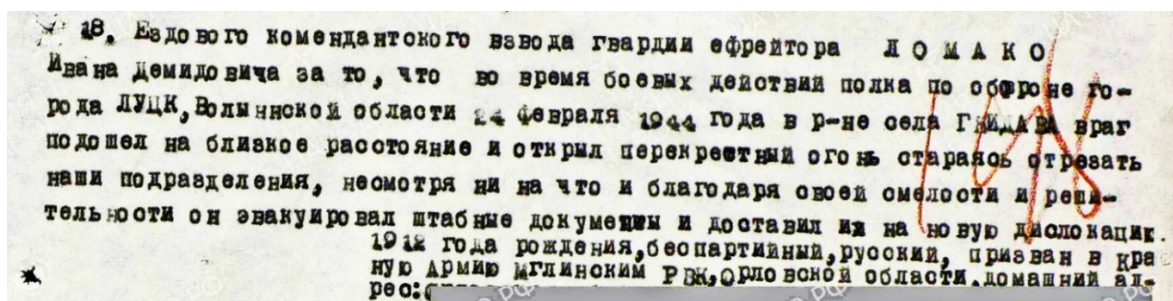

Герой Советского Союза генерал-майор Червоний Логвин Данилович

За время войны за проявленную смелость и героизм отец был награжден рядом медалей и орденов. Так, во время обороны г. Луцк Волынской области в районе его пригорода Гнидава, когда 14 февраля 1944 г. враг подошел на близкое расстояние и открыл перекрестный огонь, стараясь отрезать наши подразделения от основных частей, ездовой комендантского взвода Ломако, благодаря своей смелости и решительности, эвакуировал штабные документы и 24 февраля 1944 г. доставил их к месту новой дислокации полка.

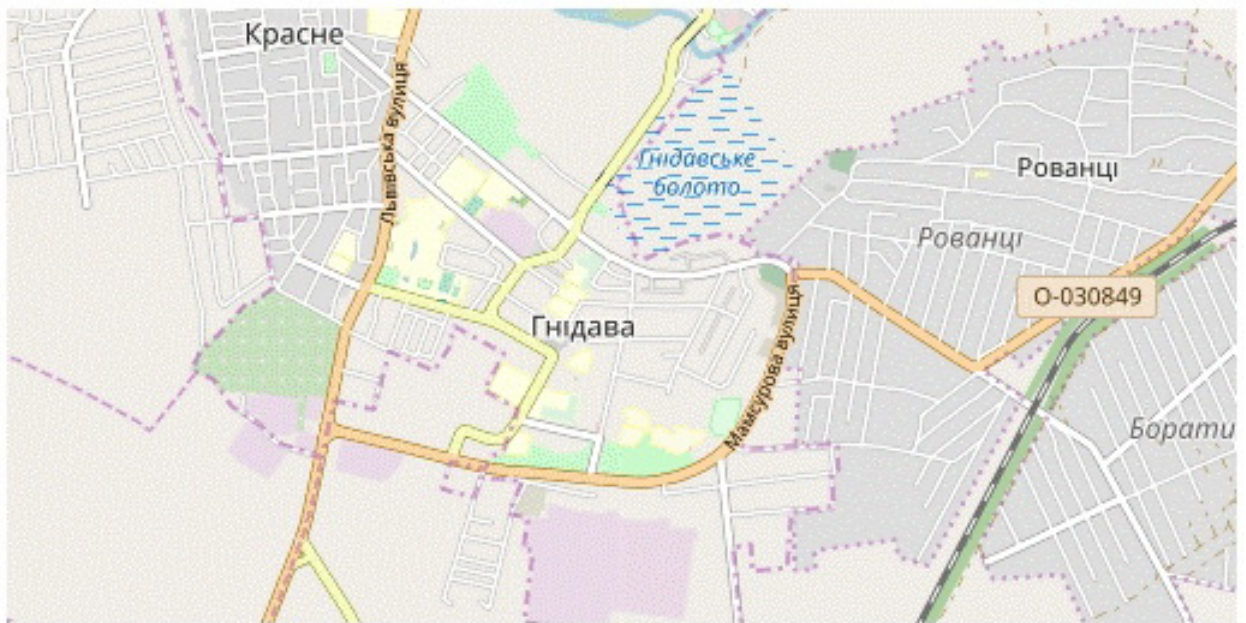
В результате, за проявленную смелость Иван Демидович был награжден медалью «За боевые заслуги» (№

1191010)⁷.

Выписка из приказа №9 от 25 мая 1944 г. 342 полка 121 Гомельской стрелковой дивизии

⁷ Сайт Подвиг народа. <http://podvignaroda.ru/?#id=30299069&tab=navDetailManAward>; Строка в наградном списке. <http://podvignaroda.ru/?#id=30299032&tab=navDetailDocument>;

Пригород г. Луцка Гнідава

Центр г. Луцка

Ездовым отец оставался фактически до конца 1944 г., а затем назначается командиром отделения роты автоматчиков военной контрразведки Смерш (Смерть шпионам), и его непосредственным командиром становится старший оперуполномоченный контрразведки Смерш капитан Стоньков Иван Григорьевич (* 1914).

Подчиненность офицеров Смерш была ведомственной. Это означало, что старший оперуполномоченный полка подчинялся по оперативной работе не

командиру полка, а начальнику Смерш дивизии, последний, в свою очередь, начальнику Смерш армии и т. д.

До 1943 года органы военной контрразведки, называвшиеся особыми отделами, входили в структуру НКВД, однако 19 апреля 1943 года Сталин принял решение переподчинить военных контрразведчиков Народному комиссариату обороны, который возглавлял сам. Это решение принималось исходя из соображений более эффективного управления военными контрразведчиками. Диверсионные группы, шпионы, подрывники противника доставляли немало проблем сражающейся Красной армии, поэтому было принято решение включить военную контрразведку в структуру общего военного командования.

Капитан контрразведки Смерш Стюньков Иван Григорьевич, 24.03.1945 г.

Капитан И. Г. Стюньков со своим заместителем, весна 1945 г.

Начальник Главного управления контрразведки Смерш Виктор Семенович Абакумов (1908-1954) стал заместителем наркома обороны И. В. Сталина и подчинялся непосредственно только ему. Для обеспечения оперативной работы фронтовому управлению выделялся батальон, армейскому отделу – рота, дивизионному отделу – взвод. При этом, органы Смерш не были изолированы от командования войсками, а работали в полном взаимодействии с ними, предоставляя необходимую информацию и оказывая всяческую помощь.

Военная контрразведка Смерш просуществовала под этим названием всего три года, но успела войти в историю советской страны. О «смершевцах» до сих пор помнят в наши дни. Причина такой памяти – тот ужас, который советские военные контрразведчики наводили на врагов. За все время существования в Смерше не было ни

одного случая предательства, перехода на сторону противника, выдачи секретов. До сих пор «смершевцы» почитаются как элита советской военной контрразведки за всю историю ее существования⁸. Сталин высоко оценил деятельность контрразведки Смерш и после войны назначил возглавлявшего Главное управление военной контрразведки Виктора Семеновича Абакумова Министром Государственной безопасности СССР.

Виктор Семенович Абакумов

Плакат времени Великой Отечественной войны

Перед органами «Смерш» были поставлены важнейшие первоочередные задачи: борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии; обеспечение непроницаемости линии фронта для разведчиков и агентов спецслужб противника; предотвращение предательства и измены Родине в частях армии, дезертирства и членовредительства на фронтах, проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника.

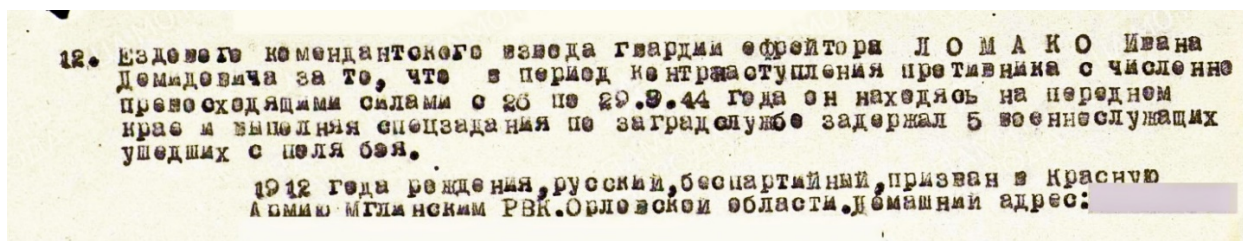
Деятельность органов Смерш также включала фильтрацию солдат, вернувшихся из плена, а также предварительную зачистку прифронтовой полосы от немецкой агентуры и антисоветских элементов. Органы Смерш, являясь первыми представителями органов госбезопасности на освобожденных от захватчиков территориях, выявляли и арестовывали агентов гестапо и абвера, немецких пособников, полицаяв, старост, комендантов и подкомендантов и т. п.

⁸ Сайт Щит и меч. Смерш существовал три года, но помнят его до сих пор. http://sectris.blogspot.com/2010/08/blog-post_18.html

Условия работы органов Смерш в прифронтовой полосе были очень напряженными. Контрразведчики следовали вместе с основными частями и соединениями действующей армии, выявляя вражескую агентуру. Естественно, что подразделения Смерш несли при этом большие боевые потери, обусловленные спецификой службы, участием в оперативных мероприятиях.

Накануне наступательных операций фронтов, органы Смерш проводили мероприятия по прочесыванию военных гарнизонов, населенных пунктов с прилегающими к ним лесными массивами, осуществляли осмотр нежилых помещений, заброшенных землянок. В ходе таких «зачисток», как правило, задерживалось большое число лиц без документов, дезертиров, а также военнослужащих, имевших на руках документы с признаками, указывающими на их изготовление в Абвере.

Участвуя в таких операциях, ефрейтор Ломако получил свою вторую награду, медаль «За отвагу» (№ 1575330), задержав в период с 26 по 29 августа 1944 г. пять военнослужащих, покинувших после начавшегося контрнаступления противника поле боя без приказа командования⁹.

Выписка из приказа № 20 от 8 сентября 1944 г. 342 полка 121 Гомельской стрелковой дивизии

С 13 января по 28 февраля 1945 г. во время наступления 342 стрелкового полка ефрейтор Иван Ломако, командуя отделением роты автоматчиков, ежедневно осуществлял проверку леса и жилых строений, очищая территорию переднего края наступления полка от подозрительных лиц и укрывшихся немецких солдат.

За этот период его отделением было задержано 350 немецких подданных, из которых 30 человек оказались фольксштурмовиками. Фольксштурмовики – это отряды народного ополчения Третьего рейха, созданные в последние месяцы войны для отражения наступления наших войск и армий союзников на территорию Германии. При столкновении с мелкими группами противника Ломако огнем из своего автомата уничтожил 6 немецких захватчиков, а 9 обезоружил и взял в плен, чем способствовал выполнению поставленных боевых задач стрелковым подразделениям. За проявленное в этот период мужество и отвагу он был 30 марта 1945 г. награжден орденом «Красной Звезды»¹⁰.

⁹ Сайт Подвиг народа. <http://podvignaroda.ru/?#id=36291488&tab=navDetailManAward>; Строка в наградном списке. <http://podvignaroda.ru/?#id=36291474&tab=navDetailDocument>.

¹⁰ Сайт Подвиг народа. <http://podvignaroda.ru/?#id=36473257&tab=navDetailManAward>; Наградной лист. <http://podvignaroda.ru/?#id=36473251&tab=navDetailDocument>

Лист из Орденской книжки Ломако
Ивана, 1944 г.

На обломках гитлеровского рейха русский солдат Иван, потомок казака Демида, гордо стоит с автоматом на груди, торжествуя Победу, Германия, Гассен, 21.02.1945

Г. Форс, Германия, 25.02.1945. Ломако Иван на немецком трофейном мотоцикле, справа капитан Стюньков

НА Г РА Д Н О Й Л И С Т

1. Фамилия, Имя и Отчество: Л О М А К О И В А Н Д Е М И Д О В И Ч.
2. Звание: Гвардии красноармеец. 3. Должность и часть: Командир отделения роты автоматчиков 342 Гвардейского Стрелкового Ордена Суворова Полка 121 Гвардейской Стрелковой Гомельской Краснознаменной Ордена Суворова Дивизии.
- ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К _____
4. Год рождения: 1912. 5. Национальность: Русский.
6. Партийность: Веспартийный. 7. участие в гражданской войне и последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне /где, когда/: В Отечественной войне с 2 сентября 1943 года. 1-ый Украинский фронт.
8. Ранения и контузии в Отечественной войне: Ранений не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии: С 2-го сентября 1943 года.
10. Каким РВК призван: Мглинским РВК, Орловской области.
11. Чем ранее награжден/за какие отличия/: Медалью "за боевые заслуги" приказ № 9/Н от 25.5.1944 года по 342 Гвардейскому Стрелковому полку. Медалью "за отвагу" приказ № 20/Н от 8.9.1944 года по 342 Гвардейскому Стрелковому полку.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи:

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

За время наступательных действий полка с 13.1.1945 года по 29.2.1945 года тов. Ломако будучи командиром отделения роты автоматчиков и находясь в захватной группе полка повседневно проводил проческу жилищ строений, леса - очищая передний край от подозрительных лиц, он вместе со своим отделением задержал 350 человек немецких подданных из коих 26 человек оказалось фолькстурмовцы. При столкновении с мелкими группами противника, он огнем из своего автомата убил 6 немецких захватчиков, а 9 обезоружил и взял в плен, чем способствовал стрелковым подразделениям выполнять поставленные боевые задачи. За мужество и отвагу проявленные в боях с немецкими захватчиками достоин правительственной награды Ордена "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

КОМАНДИР 342 ГВ.С.О.С.П.
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК - *Жуков* / КАРТАШЕВ /
" 22 Марта 1945 года.

Наградной лист Ломако Ивана Демидовича от 22 марта 1945 г.

Сразу после окончания войны Иван Демидович был награжден еще двумя медалями – «За освобождение Праги» и «За победу над Германией»¹¹. Медалью «За освобождение Праги» награждались офицерский и рядовой состав Красной Армии непосредственно участвовавших в период с 3 по 9 мая 1945 года в штурмовых боях за освобождение столицы Чехии – Праги.

¹¹ Сайт Подвиг народа. <http://podvignaroda.ru/?#id=1375463967&tab=navDetailManCard>

Красноармейцы отделения роты автоматчиков Ломако Ивана Демидовича (в центре), 1945 г.

Внимательно всмотритесь в эти одухотворенные молодые лица, чтобы понять, какими они были – воины Великой Победы 1945 года!

За время совместной боевой службы отца с капитаном Стюньковым, который был всего на два года младше, да еще и тезка, установились очень тесные, можно даже сказать дружеские отношения. Когда 342 полк оказался в Житомирской области, то Стюньков поручил ему сопровождать свою жену Стюнькову Лидию Васильевну (* 1921-?) в ее родной и, как оказалось, очень древний г. Коростень, по летописям известный под именем Искоростень.

Точно известно, что в X веке Искоростень был крупным и хорошо укрепленным городом, столицей древлян, которые согласно "Повести временных лет" противопоставляли полянам – обитателям Киева. К середине X века древляне были вассалами Киевской Руси, хотя формально их княжество сохраняло независимость. В 945 году древляне убили князя Игоря, попытавшегося во время полюдья дважды собрать с них непомерную дань.

Далее, по обычаю того времени, древлянский князь Мал решил, что жена убитого Игоря – это его законная добыча, и пошел к ней свататься. Но он не учел, насколько отчаянной была княгиня Ольга. В молодости она работала паромщицей, а с князем Игорем познакомилась, когда перевозила его через реку. Князь попытался ей овладеть, но получил отпор и был бит. После такого урока он решил взять безродную паромщицу в жены.

Жена капитана Стюнькова Лидия Васильевна, 1966 г.

перебив до пяти тысяч древлян. Наконец, Ольга взяла в осаду сам Искоростень, и после нескольких месяцев объявила, что снимет осаду, если ей выплатят странную дань - по три воробья и три голубя с каждого двора. А сняв осаду, поляне привязали к птичьим лапам длинные ленты с трупом (медленно тлеющим материалом), и выпустили птиц, которые, вернувшись в свои гнезда под крышами, подожгли город. Это был первый в мире воздушный налет и использование своеобразных зажигательных бомб.

При всей красоте этих легенд, в которые верится с трудом, вероятнее, что Искоростень был разрушен вполне обычными средствами. Но остается исторический факт: месть княгини Ольги была, а древляне из одного из сильнейших древнерусских племен, равных полянам, радимичам, вятичам и кривичам, превратились в народ-призрак. В летописи этот факт описывается так: *«А как взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а прочих людей убила, а иных отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань».*

В г. Коростень на р. Уж сохранилось то самое городище, где стоял древний Искоростень. По его неприступным склонам хорошо видно, почему Ольга не сумела взять древлянскую столицу силой. На вершине городища поставлен памятник князю Малу, у подножья - княгине Ольге, а скалы внизу издавна называются Ольгиными

¹² Коростень. Где Ольга отомстила древлянам. <https://varandej.livejournal.com/415945.html>.

купальнями. Так завершился первый в русской истории конфликт между центром и национальной окраиной, в котором княгиня Ольга, впоследствии первая русская христианка, жестоко отомстила за смерть своего мужа князя Игоря, расправившись с древлянским племенем.

Почти через двадцать лет после войны отец начал переписываться с Лидией Васильевной Стюньковой и обменивался с ней фотографиями. В 1967 г. она прислала ему фото своих дочерей – Лили и Наташи, которое и публикуется ниже.

Дочери капитана Стюнькова: Лили (в шапочке) и Наташа (в платочке), 1966 г.

В 1986 г. в ознаменование 40-летнего юбилея Победы участница Великой Отечественной войны Лидия Васильевна была награждена памятным орденом «Отечественной войны» 2-й степени.

Судьба моих родственников, которые ушли на фронт защищать Родину от немецких фашистов – Ломако Варфоломея Демидовича, Ломако Михаила Варфоломеевича, Ломако Ивана Демидовича, Лисейцева Изота Никифоровича, Гамкова Филиппа, оказалась трудной, но счастливой. Почти все они вернулись домой с Победой, ранеными, но, все-таки, живыми.

Восстановление разрушенного оккупантами хозяйства

В начале августа 1945 г. Иван Демидович вернулся в родное с. Шумарово и взялся за восстановление мельницы в д. Рудня Шумаровская. Наша семья поселяется в одной из свободных хат Рудни, состоящей из единственного небольшого помещения, где даже пол был земляной.

В этих условиях мы вчетвером и жили целых четыре года. Хата эта располагалась практически в центре деревни. Одним из соседей был Антоненок, а другим оказался

Беззубенко Калина, который вернулся с войны с ампутированной до колена ногой. Калина стал одним из ближайших помощников по восстановлению мельницы, а затем и заместителем отца во время ее эксплуатации.

Рудня, расположенная на левом берегу реки Воронусы в 1 км от северной окраины села Шумарова, была основана Петром Рославцем около 1670. С начала 20-х годов XVIII в. Рудня принадлежала Александру Даниловичу Меншикову, а с середины XVIII века – это уже владение гетмана Кирилла Разумовского, который согласно переписи 1781 г. имел здесь 13 дворов. Позднее Рудня становится собственностью генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича, женатого на дочери Разумовского Прасковье. До 1781 г. Рудня входила в Мглинскую сотню Стародубского полка, а затем – в состав Шумаровской волости¹³.

Именно эту мельницу с такой древней и богатой историей и предстояло восстанавливать моему отцу. Когда он взялся за эту работу, то слева от здания мельницы еще сохранялся тот двор, хотя уже и нежилой, железного завода, упоминаемый выше в «отдаточной книге». Вероятно, раньше в нем жили рудники, выплавлявшие железо из местных болотных руд. А стоял этот двор на холме, состоявшем из шлаковых технологических отходов этого же железного завода.

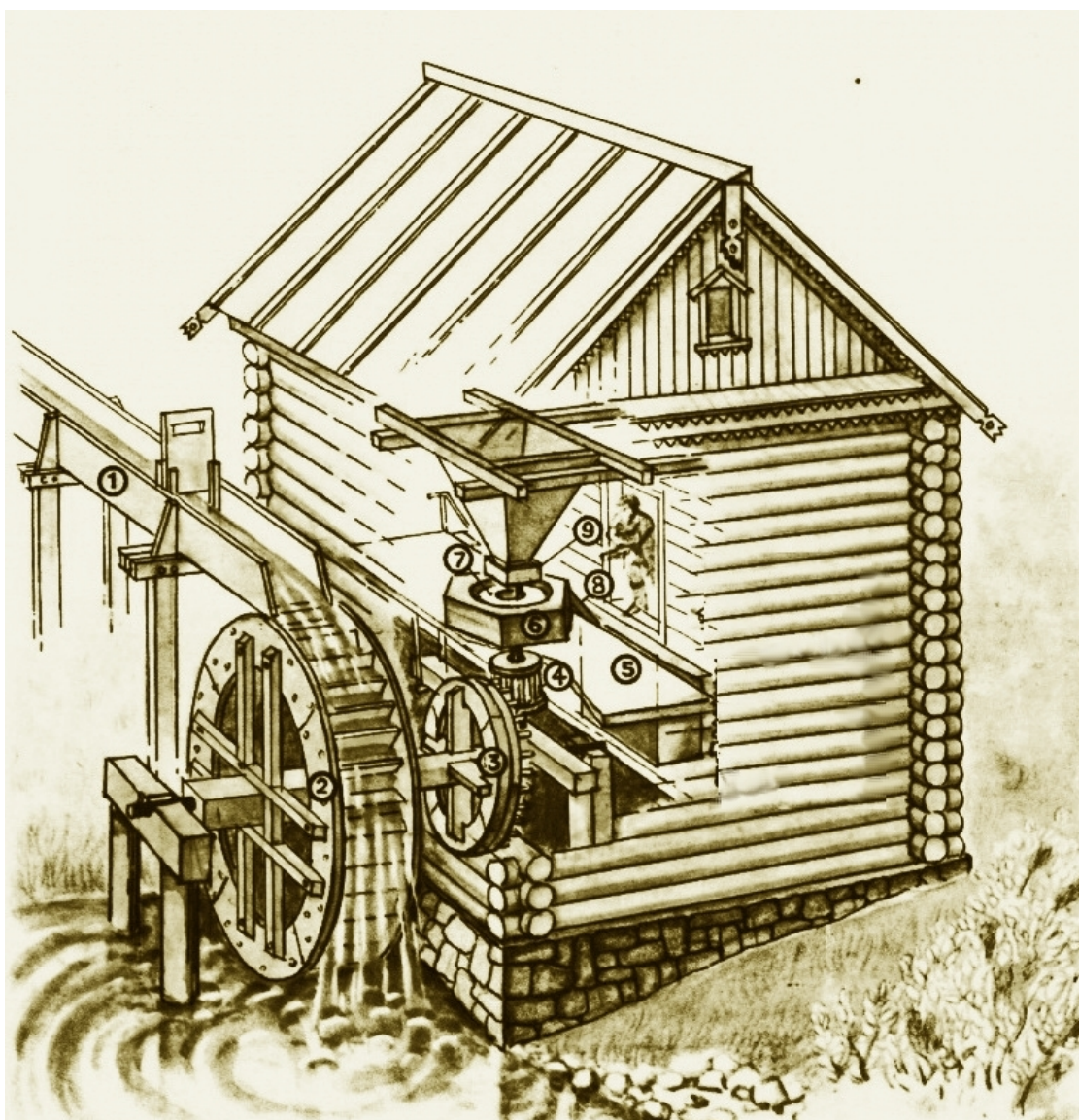
Водяная мельница представляет собой довольно сложное техническое сооружение. Основная идея состоит в преобразовании потока энергии падающей на колесо воды во вращение жернова, перетирающего зерно в муку. Однако реализация такой простой идеи представляет собой нетривиальную задачу.

Во-первых, необходимо создать нужный перепад между двумя уровнями воды. Для чего требуется плотина, разделяющая между собой эти уровни воды. Кроме того, так как естественного потока течения реки часто бывает недостаточно, то перед мельницей требуется наличие большого водоема (озера), выступающего в роли своеобразного аккумулятора энергии в виде накопленной в водоеме воды.

Во-вторых, необходим спусковой механизм, обеспечивающий возможность управления потоком поступающей на водяное колесо воды (2). Эта задача решается путем сооружения ставка и заставок, перекрывающих поток воды. В тот момент, когда заставки ставка открываются, вода с помощью специального желоба (1), так называемой «рынь», устремляется на водяное колесо, которое начинает вращаться.

В-третьих, требуется один из самых ответственных узлов водяной мельницы – зубчатый передаточный механизм, состоящий из зубчатого деревянного колеса с кулачками (3) и металлической шестерни (4). Это устройство обеспечивает связь между двумя перпендикулярно расположенными валами водяного колеса и жерновов (6,7), а редуктор (3, 4) одновременно повышает скорость вращения жернова (7), осуществляющего помол зерна, поступающего из бункера по желобу (9).

¹³ Федоренко П. К. Рудни Левобережной Украины в XVII-XVIII вв. – М., 1960

Типовая конструкция водяной мельницы. Именно так был устроен передаточный механизм с водяного колеса на жернова на мельнице в Рудне Шумаровской

После помола мука попадает в лоток (8) и оттуда ссыпается в мешок.

Такой передаточный механизм требует очень высокой точности изготовления как зубьев шестерни, так и деревянных кулачков зубчатого колеса, вступающих с ними в соприкосновение.

Все эти три компонента, необходимые для правильной работы мельницы, в период оккупации Рудни были разрушены: плотина в весеннее половодье Воронусы было прорвана в нескольких местах, заставки отсутствовали, передаточный механизм на жернова сломан. Все это предстояло восстановить, рассчитывая только на свои собственные силы и коллективную помощь населения Шумарова и Рудни.

Если проблем с изготовлением деревянных конструкций мельницы (заставок, водяного колеса и других элементов) практически не возникало, то восстановление достаточно сложного передаточного устройства потребовало немало изобретательности. Дело в том, что основной элемент этого механизма – чугунная шестерня – был крайне изношен, а приобрести новую шестерню в послевоенное время тотальной разрухи не представлялось возможным. В результате было принято решение

отлить эту шестерню непосредственно на месте. Сделали из глины необходимую форму, развели большой костер, на костре расплавили металл и, залив в форму, получили новую шестерню. А старая в нашем доме на Ръжовке долгое время использовалась и как наковальня, и как снаряд для тренировки по ее выжиманию поочередно каждой рукой – ведь она была довольно увесистая.

Мельница уже через непродолжительное время снова заработала и сыграла большую роль в обеспечении жителей ближайших сел и деревень края мукой. Хлеб, блины и различные супы из этой муки спасли жизнь многим жителям края в период наступившего послевоенного голода. На этой мельнице Иван Демидович заново построил сукновальню в четыре ступы, которая затем долгое время обеспечивала население сел края сырьем для изготовления незаменимых в зимнее время валенок. Была на этой мельнице и крупорушка. С ее помощью обдирали просо, гречиху, овес и делали из них крупу.

Летом большую часть своего времени мы с братом проводили около мельницы. Там нам было интересно все: большое озеро, полноводная река, с шумом вытекающая из-под заставок, высокие ивы, высаженные для укрепления плотины, возможно еще Есимонтовским. Одна из этих ив удачно склонилась над руслом реки (на фото она вторая справа), что постоянно использовалось нами для прыжков в воду во время купания. В половодье заставки из ставка полностью вытаскивали и вода с шумом, бурным потоком падала вниз, как настоящий водопад. Это было впечатляющее зрелище.

Мельница в д. Рудня Шумаровская, фото Ломако Владимира Ивановича, начало 1980-х годов

А зимой, на озере перед мельницей, когда вода замерзала, устраивалась настоящая карусель. Для этого старший брат Сапа и его друзья притащили от подбитого под

Рудней танка Т-34 колесо, служащее амортизатором гусениц, и положили его плашмя на лед. Затем к г-образной оси колеса привязывалась длинная жердь, а к ней санки. Команда участников карусели делилась на две части – одна садилась в сани, а вторая, с помощью вставленного с другой стороны кола, упиралась в него и крутила г-образную ось вместе с привязанными к ней санками. В результате, за счет большой длины жерди санки с большой линейной скоростью скользили по льду озера так, что дух захватывало. Затем команды менялись местами, всем было весело. Весной лед подтаял, колесо провалилось под лед и, вероятно, до настоящего времени и находится на дне этого озера посередине Рудни.

Засуха 1946 г. и послевоенная разруха сельского хозяйства страны стали причиной повсеместной вспышки голода, захватившего многие центральные районы страны и, в том числе, Брянскую область и Мглинский край. То время стало действительно тяжелейшим испытанием населения. По полям мы с братом собирали прошлогоднюю картошку, оставшуюся в земле, а мать варила простой борщ из крапивы. Нас спасло то, что отец работал на мельнице и в доме была мука и всегда хлеб. Собирали появившиеся побеги трав и ели лепешки или пци из щавеля.

Помню, как отец рассказывал, однажды из Шумарово к нему пришел старый друг Коваль и говорит: «Иван, дай хоть щепотку муки – помираю». Лошадей для того, чтобы запахать огорода не было. Поэтому пахали либо используя коров, либо еще проще – за плуг впрягалось несколько женщин (мужчин тоже не хватало), и так сажали картошку по очереди каждому дому. Прошло более 70 лет, а у меня в памяти до сих пор стоит живая картина – как четыре соседних женщины впряглись и тащат плуг.

В 1946 году в доме-пятистенке соседа Беззубенко Ивана, по прозвищу Шальга, в одной из комнат начал функционировать первый класс, куда меня шестилетнего в сентябре и отвел отец. В этом частном доме два года мне и еще нескольким детям Рудни преподавала моя первая учительница – Варвара Макаровна. Помню, что вместе со мной в первом классе учились две соседские девочки – Галя (фамилию не помню) и Папа Емельянова.

Первые «уроки музыки» я получил там же на Рудне. Моим «учителем» стал патефон, который единственный на всю деревню был у нас. В наличии имелось всего несколько пластинок, которые постоянно ставили для воспроизведения, особенно когда к нам на этот «концерт» приходили соседи. Игла для проигрывания не было, поэтому приходилось постоянно затачивать старые, которые при заточке надо было не только двигать по бруску прямолинейно, но, одновременно, еще под определенным углом правильно вращать. И этим «искусством» мой старший брат и я в шесть лет владели «мастерски». Вспоминаются те песни, которые были на пластинках Апрелевского завода, они нередко и сегодня звучат по радио или с экрана телевизора, а желающие могут без проблем найти их в Интернете:

- «Ехал я из Берлина», <https://www.youtube.com/watch?v=4zI90BUxrQo>;
- «Казачьи», <https://www.youtube.com/watch?v=Gw8C2XhbDyY>
- «Бывали дни веселые», <https://www.youtube.com/watch?v=fksgh2ob3ek>

- «Лизавета», <https://www.youtube.com/watch?v=Nt9WmCQMXkQ>;
- «Гучи над городом встали», <https://www.youtube.com/watch?v=YSFRcJf4lm0>;
- «Спят курганы темные», <https://www.youtube.com/watch?v=IW2sPVPheeA>;
- «Вдоль деревни», https://www.youtube.com/watch?v=dfVpxi_HnZE;
- «И кто его знает», <https://www.youtube.com/watch?v=0Нах9aZAZSI>;
- «Дударь», https://www.youtube.com/watch?v=vbhkh_K8_uU;
- «Русская красавица», <https://www.youtube.com/watch?v=GkONtm4lyEk>;
- «Белая береза», <https://www.youtube.com/watch?v=6ja9rpcRU8A>;
- «Разговор двух подруг», <https://www.youtube.com/watch?v=0SEZCyQM6ds>;
- «Белеет парус одинокий», https://www.youtube.com/watch?v=DqBGqd_KtuU;
- <https://www.youtube.com/watch?v=9dImPp2JwRQ>;
- Лемешев https://www.youtube.com/watch?v=mec_rTl2Ek
- «Жаваронок», <https://www.youtube.com/watch?v=xac5b3pzTlI>;
- «Вдоль по улице метелица метет», https://www.youtube.com/watch?v=36tTr_dBUdI;
- «На заре ты ее не буди», <https://www.youtube.com/watch?v=xB8WYlQ8D64>;
- «Ах ты душечка», <https://www.youtube.com/watch?v=mvrgGYT5sRM>;
- «Дан приказ ему на Запад», <https://www.youtube.com/watch?v=6LdmnaaUvKM>;
- «Катюша», <https://www.youtube.com/watch?v=gOyPwNKQS4c>.

Дальнейшее мое музыкальное образование совершенствовалось уже на Рыжовке, после того как мой старший брат Александр поступил в Калужское культпросвет училище по классу баяна. В летние каникулы в нашем доме часто устраивались импровизированные концерты из пьес, которые к тому времени ему уже удалось освоить. Хорошо помню названия некоторых из них: На сопках Маньчжурии, Дунайские волны, Березка, Вальс цветов, Полонез Огинского, Барыня, Страдания, Цыганочка и др. Всем интересующимся баяном рекомендую послушать вальс «Дунайские волны» в исполнении дуэта баянистов (https://www.youtube.com/watch?v=NcU_cKUWRHI). Уверен получите большое удовольствие.

Брат Саша, 16 лет, ок. 1951

На Рудне я начал получать и свои первые технические навыки. Для этого использовались останки танка Т-34, разорванного под Рудней немецкой бомбой, которые притягивали меня к себе как магнит. Я шел к отцу на мельницу, брал некоторые ключи, молоток и зубило и отправлялся к разорванному танку, где пытался открутить все, что было мне по силам. Все эти детали, различные подшипники и втулки, потом немедленно оказывались дома и тем или иным способом приспособлялись в детских играх и развлечениях.

Помощник отца, Калина, видя мою страсть к железкам, подшучивал и говорил: «А ты был возле «танкетки»?». «Танкеткой» он

называл самоходно-артиллерийскую установку СУ-76, оставленную в центре деревни при наступлении полка Каширина на г. Мглин в 1943 г. И на мой утвердительный ответ, сообщал: «Так ты был только на первом этаже, а там есть еще и второй. А на нем ты не был. Обязательно сходи, там много интересного!». Так я и проводил свое время в частых походах к останкам танка Т-34 и брошенной нашей армией «танкеткой» в центре деревни. От этой «танкетки» отец привез контейнер для снарядов, который долгое время использовался нами как сундук, для хранения различных инструментов и вещей.

Судьба не только этой конкретной самоходной установки оказалась печальной. Из-за технических просчетов в конструкции силовой установки и трансмиссии под большим вопросом оказался весь проект, так как первый опыт применения СУ-76 в боевых условиях выявил массу недостатков.

Самоходная артиллерийская установка СУ-76,

Речной угорь. В 2008 г. занесен в Красную книгу

оставленная в д. Рудня полком 1538 в 1943 г.

Первые боевые машины этого типа были выпущены поздней осенью 1942 года, причем они были оснащены заведомо неудачной силовой установкой из двух параллельно установленных автомобильных бензиновых двигателей мощностью 70 л.с. Эта силовая установка была очень сложна в управлении и вызывала сильные крутильные колебания элементов трансмиссии, что приводило к их быстрой поломке. Эти недостатки вскрылись во время первого боевого применения серийных «самоходок» на фронте. Поэтому серийное производство СУ-76 было приостановлено, и конструкция была отправлена на доработку. Тем не менее, результат в целом оказался удручающим. Одним из главных виновников по результатам внутреннего расследования был назван Семен Александрович Гинзбург, который непосредственно руководил работами по созданию СУ-76. Он был отстранен от конструкторской работы и направлен на фронт в составе 32-й танковой бригады. Боевая карьера Семена Александровича оказалась недолгой: он погиб 3 августа 1943 года в районе деревни Малая Томаровка Курской области. Для наркома танковой промышленности Зальцмана эта история также не прошла бесследно – 28 июня с должности наркома его сняли. Так, брошенная в Рудне «самоходка» стала конкретным подтверждением недостатков всего этого проекта.

Но особенно привлекательны для меня были походы на мельницу, когда она работала. Интересно было все: как верхний жернов-бегунок, перемалывал зерно в муку, как под действием воды крутится водяное колесо, как работает кулачковый передаточный механизм, связывающий вал колеса и жернов-бегунок. Особое удовольствие доставлял шум падающей воды, и ловля угрей (на местном диалекте «калек») прямо руками под деревянным настилом мельницы, куда они сами постоянно заплывали в поисках мелкой живности для поедания и воды обогащенной кислородом в процессе ее падения вниз.

Так и проходило мое послевоенное детство в течение тех четырех лет, когда мы жили на Рудне. В это же время на Рыжовке с. Шумарово отец начинает строить новый дом, так как усадьба на Ломаковке была немцами при отступлении сожжена вместе со всеми хозяйственными постройками.

Следует отметить, что строительство дома в послевоенное время было делом чрезвычайно трудным. Ведь ни автомобилей, ни тракторов для перевозки леса, необходимого при строительстве дома, фактически не было, его приходилось перевозить только на лошадях, которых также не хватало. Все работы, как правило, выполнялись вручную – «одним топором и долотом». И, тем не менее, удалось построить достаточно хороший по тем временам дом, который и сегодня стоит непосредственно на берегу реки Воронусы уже 70 лет.

По воспоминаниям моего двоюродного брата Григория Варфоломеевича, отец всем жителям села оказывал помощь и всегда давал дельные советы, выручал из любой беды и трудностей жизни. Добрый, миролюбивый и трудолюбивый, как и его отец Демид, умный и целеустремленный, он был любим всеми, кто с ним общался. Поэтому у него было много друзей, все к нему тянулось, относились с большой теплотой. Его

доброта и душевность, как и у матери Домны, с прожитыми годами все ярче проявлялась в каждом случае общения с ним¹⁴.

Рыжовка с. Шумарово, 2010

Дом на Рыжовке в 2010 г.

¹⁴ Ломако Г. В. Об одной семье русского простонародья села Шумарово. – Тула, 2021.

Из его окон открывался чудный вид на всю пойму реки, особенно в весеннее половодье. На другой стороне реки виднелся хутор Заречье, где жила семья брата матери Изота и где мы после освобождения с Шумарово некоторое время жили в доме Полины Трифоновны. А чуть дальше открывался вид на Церковную гору и Ломаковку.

Хутор Заречье во время половодья на р. Воронусе, лето 1976 г.

В это время у отца складываются дружные отношения с семьей Бельцева Ивана Афанасьевича. Иван Афанасьевич, уже будучи на пенсии, рассказывал что, когда после армии пришел в Шумарово (сам он родом из соседней деревни Осколково) и пристал примаком в семью Иллариона Калиновича Ломако, то у него не было ничего, кроме котомки за плечами. Отец дал ему рубанок, топор, ножовку, стамеску и сказал: «Сделаешь свой инструмент, вернешь мой». Так и пошло, взаимопомощь на все времена.

В годы оккупации с Шумарово с августа 1941 г. по сентябрь 1943 г., когда брат отца Варфоломей был на фронте, Иван по-отцовски относился к своим племянникам, детям брата Варфоломея, в любое время оказывал им помощь и выручал из любой беды.

В третий класс я уже начал ходить непосредственно в Шумаровскую семилетнюю школу, где нашим преподавателем стал Андрей Иванович. Там я встретился с Лосевым Петей, получившим кличку «Богомаз», так как он увлекался рисованием и пробовал писать иконы, и Ломако Иваном, по кличке «Кабарик». Они жили на другом конце села, на Новых усадьбах, но стали моими закадычными друзьями и постоянными партнерами по игре в шахматы, фигуры которых были изготовлены нами из пополам разрезанных катушек, от использованных ниток, и вставленных в них деревянных дополнений,

вырезанных в соответствии с названиями шахматных фигур.

Ломако Илларион Калинович (1884-1962)

Бельцев Иван Афанасьевич

Ученики третьего класса Шумаровской школы в 1948-1949 гг.

Учитель Андрей Иванович в центре, я вверху второй справа, рядом со мной слева, мой полный тезка – Ломако Евгений Иванович. Ломако Иван во втором ряду сверху, второй слева, Лосев Петя рядом, справа от Ивана, а слева – Свицерский Иван. В верхнем ряду третий слева – Ворона Михаил. Папа Беззубенко (Емельянова) справа от Андрей Ивановича, а Галя – во втором ряду, вторая справа. Сапоненко Александр – третий слева, во втором ряду снизу, рядом справа Леня Гуторов. Это имена тех, кого мне удалось вспомнить.

Накануне начала занятий в четвертом классе мать дала нам с братом деньги и послала в «город», так в Щумарово кратко называли Мглин, чтобы мы купили учебники и тетради для школы. Мы пришли в книжный магазин, расположенный на Советской площади, и вместо учебников и тетрадей купили две прекрасно изданные книги: «Дети капитана Гранта» и «Робинзон Крузо» с большим количеством иллюстраций. Так я стал обладателем двух первых книг моей домашней библиотеки, которую потом пополнял всю свою жизнь. Сколько всего книг в этой библиотеке сейчас я точно не знаю, не меньше пяти тысяч. Книги занимают шкафы во всех комнатах и в холле квартиры, много книг и на даче. Правда в последнее время покупаю книги гораздо меньше, так как, с одной стороны, ставить их некуда, а, с другой – сейчас я больше пополняю уже электронную библиотеку на компьютере.

Отец и я, 1950 г.

Хорошо помню, как читая очередную книгу на печке я уснул и во сне опрокинул лампу с керосином, но мне повезло: керосина в лампе было мало, она упала на шубу, которая лишь немного выгорела.

Еще был такой случай. Однажды, когда вся семья была дома, с грохотом прямо в трубу ударила молния, запахло гарью. Мы с отцом с ведром воды быстро полезли на чердак, но к счастью и на этот раз все обошлось – молния лишь расколола лагу под трубой. Таким образом, обе попытки поджечь дом завершились

неудачно.

Но был и такой эпизод. Когда мне было около десяти лет, то Александр на тачке, из-под Рудни, привез неразорвавшийся снаряд времен войны и бросил во дворе дома на Рыжовке. Еще, когда мы жили на Рудне, они мальчишками находили довольно много неразорвавшихся снарядов. Тогда разводился большой костер, обычно в подходящей яме, куда бросали снаряд, а сами разбегались кто куда. Снаряд с грохотом взрывался, что приводило их в дикий восторг. Можно предположить, что для получения такого «потрясающего» эффекта, Александр и привез снаряд домой.

Однако я обнаружил этот снаряд, взял молоток и зубило и, когда никого не было дома, решил разобраться, каково его внутреннее устройство. Очевидно, что мое любопытство было сильнее чувства опасности. Предварительно убедившись в отсутствии взрывателя, но, тем не менее, интуитивно понимая опасность такого мероприятия, я вынес снаряд подальше от дома на другую сторону улицы под соседний

вяз (этот вяз прекрасно виден на слева на переднем плане фотографии дома, представленной выше во второй главе) и сделал несколько ударов зубилом по снаряду. Но мне и на этот раз повезло. Как раз в это время по дороге домой шел наш сосед, Лосев Ефим, по прозвищу Милюценок, живущий через дорогу. Участник войны, он сразу понял всю опасность затеянного мной эксперимента, немедленно отобрал снаряд, отнес его к реке и бросил в Воронусу. Там он и лежит до сих пор, близко к тому месту, где мы с младшим братом пытаемся выгнать челн на брег Воронусы. С помощью миноискателя желающие могут этот снаряд найти и повторить мой «неудачный» эксперимент.

В связи с этой безрассудной попыткой изучить внутреннее устройство снаряда, вспоминаются еще два послевоенных случая, которые завершились уже трагически. Так, практически сразу после освобождения Шумарова от оккупации, когда мы еще жили на Ломаковке, в соседнем доме прогремел взрыв. Оказалось, что это соседский подросток Федор решил на основе тола, добытого из неразорвавшихся снарядов, изготовить устройство для глушения рыбы. Результат – взрыв, обе его руки оторваны, он погибает от ударной волны на месте, а пальцы от его рук оказались на потолке.

Владимир, я и Николай, 1957 г.

Второй случай произошел гораздо позже, примерно году в 1953. После освобождения села прошло почти десять лет, но и после этого времени, подростку, жившему почти в центре села, прямо на дороге возле магазина, каким-то образом удалось заметить гранату, которую он как ценную находку принес домой. И снова происходит трагедия: граната взрывается прямо у него в руках, он получает обширное ранение в живот и через некоторое время умирает.

В доме на Ръжовке родились два моих младших брата – Владимир (1949) и Николай (1951). Из этого дома я и уехал в Москву поступать в Московский

энергетический институт.

У моей матери из-за мигрени часто бывали приступы сильной головной боли. Отец решил, что ей станет лучше, если уехать на постоянное место жительства в Краснодарский край, куда в Славянск на Кубани ранее со своими дочерьми переехала старшая сестра матери – Ульяна (* 1901). Продали с таким трудом построенный свой дом на Рыжовке, и в 1959 г. вместе с моими младшими братьями Владимиром и Николаем уехали на жительство в г. Лабинск, где отец устроился на работу столяром в автомастерскую.

*Ломако Иван и его сын Владимир в автомастерской
Лабинска, 1959 г.*

Владимир и мать в Лабинске, 1959 г.

Но через некоторое время матери в Лабинске стало еще хуже и в 1960 г. они возвратились в с. Шумарово. В это время в Шумарово колхоз был преобразован в совхоз, а отец устроился работать мотористом на совхозной водокачке. Временно поселились в пустовавшей «рябихиной» хате, снова пришлось заняться строительством дома.

В планировании этого дома и его строительстве активное участие во время летних каникул принимал уже и я. Этот дом был расположен в той части с. Шумарово, которая называлась Колбасовкой, начинавшейся близко от центра села.

Долгие годы работы на мельнице в д. Рудня в антисанитарной атмосфере постоянной мучной пыли отрицательно отразились на здоровье отца. В середине 60-х годов он заболевает и в декабре 1971 г. умирает в возрасте 59 лет.

У Ивана и Анастасии родилось четыре сына, двое до войны – Александр (* 1935), Евгений (* 1940), и двое после войны – Владимир (* 1949) и Николай (* 1951). Все сыновья получили высшее образование.

Старший, Александр, в 1958 г. окончил Московский библиотечный институт (ныне Московский государственный институт культуры), долгие годы работал в отделе культуры горисполкома г. Якутска, а затем директором Русского драматического театра (1973- 1984) и директором Парк культуры и отдыха г. Якутска (1984 -2002). Умер 1 марта 2022 г. в Якутске.

Улица с. Шумарово в районе Колбасовки

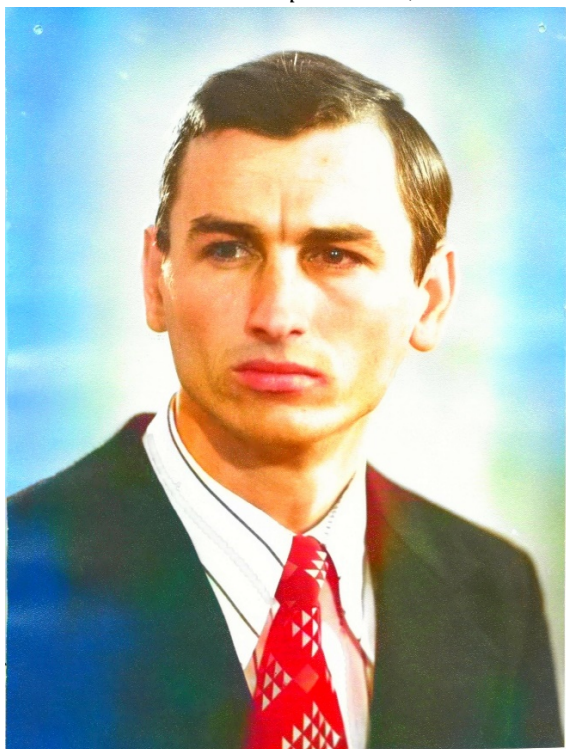
Новый дом Ломако Ивана на Колбасовке, 2010 г.

Ломако Александр Иванович, 1970

Ломако Евгений Иванович, 1963.

Ломако Владимир Иванович,

Ломако Николай Иванович, 2014

Я закончил радиотехнический факультет Московского энергетического института (1963) и механико-математический факультет Московского государственного университета им. Ломоносова (1967). В 1973 г. стал кандидатом наук, около двадцати лет работал в НИИ Восход. Являюсь автором нескольких книг по системам управления базами данных, проектированию информационных систем и систематике, награжден медалью «За трудовую доблесть».

Владимир в 1967 г. поступил на электромеханический факультет Московского энергетического института, который закончил в 1973 г. Три года работал в НИИ Восход, в 1976 г. переведен на работу в предприятие «Ромб», где и продолжает работать в

должности начальника отделения в управлении информационных систем. В 1982 г. награжден медалью «За трудовое отличие».

Полное родословное древо моего отца Ломако Ивана Демидовича

Младший, Николай, окончил факультет промышленного и гражданского строительства Якутского государственного университета. С 1973 г. работал конструктором и руководителем группы в институте Гипрохиммонтаж. В 1976 г. перешел в трест Северовостокхиммонтаж, где до 1993 г. работал начальником участка. С

1993 г. Николай – индивидуальный предприниматель.

Полное родословное древо моего отца – Ломако Ивана Демидовича приведено выше. Даты первых пяти верхних уровней диаграммы приведены на основе исповедных ведомостей, следующих трех – получены из ревизских сказок, трех нижних уровней – по воспоминаниям моей матери Ломако Анастасии Никифоровны.

